Рода Жасмин Поттер, оказавшись в водовороте событий, неожиданно обрела покой. Она попыталась всплыть, но зрелище, предстающее перед ней, заставило ее задержать дыхание. На спине огромного морского коня, переливающегося всеми цветами радуги, восседала женщина, чья красота поражала воображение. Не лошадь, а именно морской конь, по пояс – лошадиная фигура, а ниже – хвост, подобный хвосту рыбы. — Что происходит? — в панике воскликнула Рода, кружась в водовороте собственных эмоций. Женщина, спустившись с коня, плавно скользила по воде, излучая мягкий свет. Ее волосы, цвета воронова крыла, переливались, словно сливаясь с волнами. Кожа, светлая, как слоновая кость, и глаза, цвета морской зелени, гармонировали с волнистым платьем, оттеняя ее красоту. — Успокойся, дитя моего господина, — прошептала женщина, ее голос, подобный шёпоту морского бриза, умиротворял Роду. — Я не принесла тебе зла, только дары от твоего отца, юный герой. Рода моргнула, не веря своим ушам. — Герой? Отца? Но мой отец погиб вместе с мамой в авткатастрофе, — прошептала она, сбита с толку. Женщина улыбнулась загадочной улыбкой. — Это твой отчим, дитя, — ответила она, ее слова звучали древне, словно из другой эпохи, но при этом идеально вписывались в эту реальность. — После убийства его и твоей матери, твой отец, тот, при дворе которого я служу, приставил к тебе таких, как я, вместе с нашими пресноводными сестрами, чтобы они присматривали за тобой. Рода покачала головой, не в силах осмыслить слова женщины. Её родители... отчим... убиты? Её отец жив? И за ней следят пресноводные женщины? — Что происходит?! — в отчаянии выкрикнула она. — Позвольте представиться, — с достоинством произнесла женщина. — Я одна из высших особ при дворе твоего отца. Я — Фетида, nereida. Бровь Роды поползла вверх, словно пытаясь уловить смысл услышанного. — А разве это не нимфы соленой воды из греческой мифологии? — спросила она, склонив голову, как будто пыталась разгадать головоломку. Вспомнилась милая библиотекарьша, у которой были такие же глаза, как у этой женщины. Она помогала Роде освоить чтение, поскольку у неё была дислексия. — Действительно, молодая, — улыбнулась Тетис, имя которой показалось Роде странно знакомым. Она протянула Роде браслет из морского стекла, от которого исходила рябь, словно он сам по себе был волной. — А мой отец? — спросила Рода, ее голос был полон надежды и страха. — Почему он не пришел за мной? Почему он не вырастил меня? Почему он оставил меня с ужасными родственниками? Разве он не любил меня? Она задавала себе эти вопросы, сдерживая слезы, которые не были видны в воде. — Твой отец — морской владыка Посейдон, — ответила Тетис. — Это чушь собачья, — выпалила Рода, вспомнив ругательство, которое слышала от своего дяди. Тетис нахмурилась. — Юная леди, тебе не следует говорить такими нецензурными словами, — строго сказала она. Рода опустила голову, как всегда делала, когда тетя ругала ее за непослушание. — Простите, — пробормотала она. — Ты — полубогиня, дитя. На самом деле, первая полубогиня, которую родил Посейдон за много лет, — произнесла nereida. Рода подняла голову, не веря своим ушам. Она помнила истории о морском боге, которые рассказывала ей библиотекарьша. — Ну ладно, водяные женщины существуют, но боги? Разве это не... ну, не знаю... истории? Что-то вроде объяснения плохого шторма... но ты же nereida, тоже история... у меня голова болит, — пробормотала она, шлепая себя по щекам. — Должно быть, это сон. Проснись, глупый Род, проснись! Тетис, казалось, развлекалась, наблюдая за реакцией Роды. Девушка ненавидела, когда над ней смеялись. — Боги хранят закон, юный герой, — сказала Тетис, ее голос приобрел печальный оттенок. — Благочестивые родители могут не воспитать своего ребенка. Но не отчаивайся. Знай, что твой отец любит тебя, очень сильно любит, — ласково заверила она Роду. В груди Роды затеплилась надежда, когда Тетис достала кожаное ожерелье с белой жемчужиной. — Подарок на день рождения с посланием: "С любовью, моей маленькой жемчужине", — прошептала Тетис, протягивая ожерелье Роде. Полубогиня взяла ожерелье дрожащей рукой. Она никогда раньше не получала подарков. Она прикусила губу, сдерживая слезы, и надела ожерелье. — Если жемчужина — всего лишь подарок ради твоего родного ребенка, то это — истинный дар. Он, несомненно, защитит тебя, как защищал предыдущего владельца во время его испытаний и до его падения, — с грустью сказала Тетис, когда браслет превратился в большой круглый щит, украшенный

гравировкой. На лицевой стороне щита красовались красивые гравировки, образующие плавную спираль, и Рода, присмотревшись, поклялась, что уже видела подобную историю, изображенную на щите.— Это щит моего сына, Ахилла, — произнесла Тетис. Роду словно молнией пронзило.— Тот самый Ахиллес, убийца армии? Это... вау... можно я его потрогаю? — спросила она с восторгом. Ахиллес был её любимым героем. Теперь он был реальным человеком, о котором можно было послушать, ведь он был очень сильным и делал то, что хотел. — Подождите, ее сын? — прошептала Рода, ее голова кружилась от нахлынувших эмоций. Тетис чувствовала себя истинной матерью, одной из самых заботливых в древних сказаниях... Можно ли их все еще называть сказаниями? Нет, она запуталась, глупая, рассеянная душа. — Почему? — прошептала она, — Я дарю его тебе. Это твое право. — Я чувствую себя неважно, — ответила Рода, обмахиваясь веером, даже в прохладной морской воде. Странно, но она не чувствовала себя мокрой. Опять ее мысли унеслись в сторону! — После смерти моего сына я взяла его щит в память о нем, — продолжала Тетис, — но со временем отдала его Посейдону, владыке морей, чтобы он хранил его. Мне было слишком больно даже смотреть на него. Когда повелитель морей спросил, может ли он подарить его одному из своих детей, я дала свое согласие, но с условием, что именно я вручу его новому владельцу. — Она улыбнулась, наблюдая, как прекрасный щит снова превратился в браслет-манжету, — Для тебя. — Тетис протянула его Роде.

<http://tl.rulate.ru/book/105641/3747131>